

Лена Решетникова

СЕРЕБРЯНЫЙ ДЫМ

18+

Лена Решетникова
Серебряный Дым

«Автор»

2020

Решетникова Л.

Серебряный Дым / Л. Решетникова — «Автор», 2020

Эта книга о выборе, который человек делает каждый день. Эта книга про отраву. Не ищите главного героя в людях – они все практически равнозначны и служат тому, чтобы показать настоящее лицо истинного «героя» – Серебряного Дыма. Я не пыталась с помощью книги никого образумить, наставить на путь, тем более, заставить принимать какие-либо решения. Повторяю, эта книга для тех, кто в теме; кто готов, закрыв последнюю страницу, взять на себя ответственность за свой личный выбор. Школьница Маша бежит в холодный промокший лес. Там она попадает в пасть большого животного. Маша думает, что это последний миг её жизни. Но... она просто ещё не знает, что в этот момент всё в её привычном мире переворачивается и изменяется, что впереди её ждут города-невидимки, волшебники и маги, и люди, каждый из которых делает свой «выбор». Маше тоже предстоит «встретиться» с Серебряным Дымом. Но её решение относительно этого «персонажа» ещё не определено. Тем более, что в финале ей снова придётся быть «съеденной»...

© Решетникова Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	6
2	12
3	17
4	20
5	23
6	25
7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лена Решетникова

Серебряный Дым

«Каждый выбирает для себя...

Если он хочет жить нормальной «чистой» жизнью, он будет так жить.

Если нет – на нет и суда нет...

Если я хочу жить правильно, кто меня может остановить?»
(Вадим Самылин, врач-психотерапевт, нарколог)

1

Дождь прекратился, но стало подмораживать, и Маша чувствовала, как коченеют пальцы. Слезы уже утикли, лицо покрылось солёной коркой. Маша по-прежнему не шевелилась. Она совершенно не знала, что ей теперь делать, куда идти, как жить. Девушка лежала в лесу на земле, слабо покрытой опавшими листьями. Осень в этом году началась очень рано. Уже к концу августа стало стремительно холодать, а к середине сентября город выглядел так, словно уже приближались зимние стужи. Минусовой температуры, конечно, ещё не было. Но и +8 с постоянными дождями, серым небом и завывающими ветрами были совсем не похожи на Бабье Лето.

«Какая в этом году сырая осень», – пронеслось у девочки в голове. Она медленно провела тонкими озябшими пальцами по мокрым листьям. Они ещё даже не пожелтели, а уже зелёные начали опадать. Их было совсем немного, но от сильного холодного ветра они покинули деревья чуть раньше положенного. Маша медленно водила по ним пальцем, сама не зная, зачем она это делает.

Маша чувствовала, что замерзает, но ничего не хотела с этим делать. Наверное, она сама уже не знала, чего хотела. Вернее, не видела смысла ещё чего-то хотеть после всего, что произошло. В голову приходила мысль не вставать с земли вообще. Замёрзнуть и сгнуться в этом пригородном лесу. Остыть и забыть всё. Скоро выпадет снег, её тело прикроет, и всё будет кончено...

Но даже такой выбор она не могла сделать. Самоубийцей Маша никогда бы не стала. Она считала, что это самый глупый выбор, который может сделать человек. «Это верх тупости, – говорила она, – кому и что можно доказать, сознательно уйдя из жизни? Другим людям? Да ладно, большего заблуждения и быть не может! Будем честны хотя бы сами с собой. Ну, кто-то поплачет, кто-то даже, может быть, будет долго убиваться. Но ведь это будут близкие люди – стоит ли кончать с собой, только чтобы заставить, к примеру, родителей, так мучиться? Это неадекват какой-то. Остальные, вроде бывших парней или злобных учителей, вообще особо не расстроятся. Сам самоубийца просто лишит себя жизни и потеряет возможность узнать, что в ней могло бы быть, если бы он не ступил!»

Маша всегда в этом вопросе была очень категорична. И ещё она была уверена, что все самоубийцы обязательно попадут в Ад. А одно дело – немного нагрешить, а другое – самому всё испортить и в этой жизни, и в той. «Какой толк может быть в этом, не понимаю. Это даже не человеческая слабость, это глупость. Вот так решаешь всё закончить, и сразу подтверждаешь, что совершаешь какой-то невероятный идиотизм. Хочется быть идиотом?»

Православная Маша больше всего боялась попасть в Ад. В аду она уже пожила и на земле. Зачем же умирать, чтобы снова туда вернуться на Небе? Маша очень хотела в Рай. Хотела света и порядка. Хотела видеть добрых людей, хотела улыбаться, хотела перестать жить в страхе. С этими мыслями она начала шевелиться и подниматься. Кисти совсем окоченели, Маша стала их растирать и пытаться согреть дыханием. Её жёлтая текстильная куртка почти промокла и испачкалась. Она накинула сырой капюшон на голову и попыталась подняться. Получилось плохо. Ослабленные от долгого бега и холода ноги почти не слушались. Маша встала на колени и стала резко поворачивать туловище из стороны в сторону. Становилось лучше и даже немного теплее. Наконец она поднялась с земли и начала резко сбрасывать кисти рук вниз. Как будто стряхивать их. В школе на уроке ОБЖ учитель рассказывал, что это лучший способ быстро согреть руки. Школа... Эх... Одноклассники сейчас пьют чай дома. Уроки, конечно, уже закончились. Сегодня ведь вторник?.. Да, вроде вторник. Сегодня у них были уроки толерантности и сохранения здоровья. Любимые уроки Маши.

Школьная программа в 2083 году была основана не только на знаниях математики и языков. Науки серьёзно подвинулись, уступив место другим дисциплинам. Например, был урок правильного внешнего вида, урок вежливости и самоограничения, урок по борьбе с зависимостью. Последний был особенно необходим и в то же время отчасти смешон. К 2083-му году самой большой бедой всего мира стала зависимость. Люди разучились радоваться, смеяться, думать, общаться без дополнительных «источников питания». Все ранее существовавшие спиртные напитки заменила Серебряная Вода. Она стала гораздо сильнее привычных сотни лет водки, самогона, виски, рома. Никто больше не пил ни красного вина, ни ликёров, ни вермутов. По силе воздействия Серебряная Вода оказалась напитком с беспрецедентной степенью зависимости. Великие учёные, вместо того чтобы изобрести-таки что-то путное, придумали новую отраву, очень приятную на вкус и очень вредную для человека.

Люди начали упиваться этой Водой. Привязанность к ней у большинства формировалась сразу. «Трезвые» люди стали практически нонсенсом. Пили утром вместо кофе, во время работы, в обеденный перерыв и, само собой, вечером. Чем чаще пили, тем реже могли без неё обходиться. Жесточайшая депрессия развивалась мгновенно без Серебряной Воды – сильнейшая агрессия после. Отец Маши начал употреблять, когда девочке было 4 года. Ему «повезло», что Серебряная Вода появилась только тогда, потому что многие сегодняшние ровесники Маши уже были зависимы. Организм отца несколько лет боролся за его разум, но в итоге сдался, и Виктор Михайлович пошёл по наклонной. Он бил жену и дочь, постоянно устраивал дебоши, ломал мебель, крушил технику. В один день утром отец снова выпил и начал душить дочь. Маша знала, что он очень любит её, что во всём виновата эта Серебряная Вода, но сути произошедшего это не меняло. Виктор Михайлович чуть не убил её. Перед глазами весь день стоял его дикий вид. Глаза побелели, покрылись стеклянной плёнкой, кожа покраснела, губы стали влажными, из них пузырились слюни. Он что-то громко орал, было непонятно, чем именно он не доволен, но это было невероятно страшно. Она ненавидела отца в этот момент. Она знала, что он может быть другим. Но всё равно между ней и Серебряной Водой он выбирает отраву.

Мать – Ольга Евгеньевна – долго боролась с Водой. Выливала в унитаз, плакала, угрожала бросить отца, но в итоге – тоже спилась. На неё Серебряная Вода подействовала по-своему, неагрессивно. Врачи тогда называли это индивидуальной особенностью организма. Она выпивала и просто ложилась на диван. Она не реагировала ни на что, не разговаривала, не пила и не ела. Постепенно Серебряная Вода заменила ей всё. И женщина умерла от сильнейшей депрессии и отсутствия питания.

Маша тоже пробовала Серебряную Воду. Она долго размышляла, стоит ли это делать. День за днём, приходя из школы, она заглядывала в шкаф на кухне – именно там стояли бутылки с Водой – смотрела на них, иногда даже открывала и нюхала, но всё равно ставила обратно. День, когда она сдалась, был самым обычным. Маша сделала домашнее задание, поужинала, зашла в социальную сеть. Там было два сообщения от одноклассницы.

– Маша, привет))) у меня днюшка в субботу. Приходи.

– Спасибо, Настя. Привет) Я приду. А кто ещё будет?

– Будут ещё Наташка из параллельного и Ксюха наша.

– Хорошо, у тебя есть пожелания на подарок? Или ты хочешь сюрприз?

– Не надо никаких подарков!))) У меня отец – заместитель мэра. У меня нет вещей, которые мне не купят. (В этот момент Маша печально и немного завистливо сглотнула) Только одно...

– Неужели есть что-то, о чём ты мечтаешь? Ты, наверное, подумать не успеваешь – родители тебе уже всё купили))))

– Ха! Ну, так-то да)))) Последнее время я даже уже не думаю – они сами решают, чего я хочу.

- Тебе это нравится? (Маша так удивилась, что даже поморщилась)
- Мне всё равно. У меня ведь и правда всё есть. Даже помечтать не о чем. Вот только...
- Что???
- Я даже не знаю, как тебе сказать... Ты меня засмеешь...
- Да ты что))) Говори уже...
- Я ни разу не пробовала... Отец запрещает мне...

Маша сразу поняла, о чём идёт речь.

- Ты хочешь, чтобы я принесла тебе Серебряную Воду???
- Ну да, ты, поди, давно себе покупаешь?
- Я тоже ни разу не пробовала.

– Да ладно! Ты что!!! У нас же все её пьют! Я только из-за отца боюсь. А Ксюха прямо в открытую с родителями бухает!

- У меня родители тоже пьют, и мне не запрещают. Просто я как-то боюсь...

– Да чего ты боишься?? Ты что?! Тебе разрешают, а ты даже вкуса не знаешь! Вот ты даёшь! Я тебе даже завидую!

- Завидуешь? Нашла кому, завидовать. Дочь заместителя мэра!

–)))

- Ты не понимаешь... Там же такие побочные симптомы... Я боюсь.

– Да чего там бояться! Это же только у слабаков побочка! И у тех, кто запойный. А мы-то просто балуемся, так, помаленьку. Ты принесёшь?

- Ну, если ты так хочешь...

– Конечно, хочу!

- Ну, ладно, твой же день рождения. Тебе и подарок выбрать.

Маше стало как-то не по себе после этой переписки. На праздник идти расхотелось. Но отказать уже было неудобно. И так с ней в классе никто не дружит – глупо отказываться от шанса хоть с кем-то наладить отношения. «Может, и правда, стоит хотя бы попробовать? Просто чтобы знать, что же это такое...». Маша подошла к шкафу и достала одну из бутылок. Она долго её разглядывала, но потом как-то резко собралась, открыла, немного налила в стакан, который всегда стоял у раковины, и быстро выпила. Горло обожгло, она поморщилась, но потом сразу ощутила, как стало приятно и тепло.

Жидкость светло-серебристого цвета медленно текла вниз по горлу. Она уже не глотала её залпом, а старалась распробовать каждый глоток. Маша пыталась поймать каждое ощущение от Воды. Она хотела полностью понять, почему люди тянутся к ней. Она сделала уже несколько глотков, но всё равно не почувствовала чего-то сверх особенного. Она даже держала несколько капелек Серебряной Воды на языке, как сироп, но так и не впечатлилась.

Постепенно становилось не просто тепло – Маша чувствовала, как необыкновенное умиротворение расслабляет её тело. Она никогда не чувствовала такого раньше. Это было ново и очень приятно. «Вот, о чём все говорят, – подумала Маша, – так хорошо. И спокойно. Интересно, а этого ощущения надолго хватит, или всё скоро улетучится?» Маша ещё немного выпила.

Постепенно она впала в эйфорию, захотелось петь и танцевать. Девочка включила музыку и стала двигаться в такт. Всё ей казалось, что музыка недостаточно громкая, недостаточно ритмичная. Она прибавляла звук и старалась двигаться активнее. Так же было и на дне рождения одноклассницы. Девушки выпили и весь вечер активно танцевали. Они радовались и хохотали в танце, они делали звук громче и подпевали голосам на иностранном языке.

Маша чувствовала, как в ней появляется уверенность, которой не было раньше. Она в танце подлетела к большому зеркалу и очень обрадовалась своему отражению. Она провела пальцами по покрасневшейся от движения щеке и подумала о том, какая она прекрасная. Сначала она удивилась таким мыслям – раньше она всегда находила в себе изъяны, а теперь

стало очевидно, что всё с ней в порядке. Это было так приятно – не мучиться неуверенностью – что Маша попросила у Насти помаду, чтобы ярко накрасить губы.

Девочкам эта идея пришлась по душе, и все стали вынимать помады. Они хохотали и долго подбирали цвета. В итоге никто так и не предпочёл светлые тона. Маша достала самую тёмную вишнёвую помаду и намалевала ей губы. Именно намалевала – жирным слоем она нанесла её и бросила зеркалу долгий воздушный поцелуй. Выглядела она странно. Почти чёрные губы, светлые глаза, покрытые серой поволокой, бледное лицо. Но себе она нравилась. И это новое ощущение себяобожания ей тоже очень нравилось.

С тех пор Маша «прикладывалась» к бутылкам с Серебряной Водой всё чаще и чаще. Но веселье и танцы длились недолго. Иногда после таких плясок она начинала впадать в глубокую тоску, плакала, очень плохо спала. Ночами она постоянно ворочалась, ненадолго отключалась, видела какие-то жуткие сны и резко снова возвращалась в реальность. Часто она даже не могла вспомнить, что ей снилось. При пробуждении оставалось только какое-то мерзкое послевкусие. Она чувствовала, что во сне было что-то отвратительное, часто к горлу даже подкатывала тошнота, но что именно, она так и вспоминала.

Потом она стала замечать, что становится нервной и очень агрессивной. Однажды выпив бутылку Серебряной Воды, она поймала себя на странном, но очень сильном желании. Ей захотелось зубами разодрать домашнюю кошку. Это было так страшно, что у неё в какой-то момент даже закружилась голова. Она подошла к животному и чётко представила, что именно ей хотелось сейчас сделать.

Повсюду была кровь. И шерсть. Глаза Маши стали безумными. Она ладонью вытерла испачканный рот. Она видела себя как будто со стороны.

Она сдержалась.

Она сама не поняла, как у неё это получилось.

«Наверное, это только начало. И в следующий раз я могу уже не остановиться на визуализации своих желаний».

Маша сморщилась, стремительно отошла от кошки и легла спать. Она не знала, зачем ей понадобилась кошка, почему она хотела это сделать, какой в этом был толк. Она просто чувствовала выход чистой агрессии, и её нужно было куда-то применить. Потом она горько плакала, многократно в красках представляя, чем бы всё это кончилось. Корила себя и обещала, что больше ни за что и никогда не прикоснётся к Воде. Но не прошло и недели, как Маша снова выпила. Ей было скучно и одиноко, сильно захотелось эйфории и чего-то приятного. Она даже не отговаривала себя, просто решила, что выпьет немного – «ведь это ничего страшного», никого от маленькой дозы раздирать не придётся.

Вода стала привычкой. Маша пила потихоньку, помаленьку, но постоянно. Всё чаще её мутило, потом стало рвать. Агрессия стала появляться всё чаще. Она чувствовала, что готова в любой момент на кого-нибудь наброситься. Маша испугалась.

– Ваня, я чувствую, что со мной что-то происходит. Что-то не то...

– Маша, зачем ты это пьёшь? Помнишь, в детстве мы обещали друг другу, что никогда не будем это пробовать?

– Я хотела просто узнать, что же это такое. Я думала, я смогу остановиться... Я...

– Ну, ты же не такая глупая! Ты же видишь, что происходит! Почти никто не может остановиться! Никто! Ни стар, ни млад!

– Я не знаю, как так получилось, – Маша плакала, сидя на стуле в комнате одноклассника, – я только один раз хотела, просто, чтобы иметь своё представление о том, каково это. А потом как-то само закрутилось...

– Ну, ты ещё скажи, что совсем тут ни при чём! Что это кто-то виноват, или ещё лучше – что-то!

Ваня был взбешён. С детства он дружил с этой девочкой, они всё делали вместе, они были словно брат с сестрой. И тут она вытворяет такое!

– Ты помнишь, как мы расклеивали листовки против употребления? Ты же сама тогда это предложила! Нашла людей, которые этим занимаются, долго меня уговаривала...

Маша высморкалась, и слёзы потекли с новой силой.

– А помнишь, как мы ходили по домам и рассказывали людям о вреде Серебряной Воды, ты тогда столько книг прочитала, чтобы «быть в теме». Ты помнишь, как ты гордилась своими знаниями?! Ты мечтала, что будешь наркологом, и всех вылечишь от этой заразы. Маша, ну куда же теперь всё это???

Ваня повышал голос. Мальчик нервно ходил по комнате и потирал локти.

– Что ты на меня орёшь? – Маша не могла остановить слёзы, она чувствовала, как всё сильнее хочет выпить. Но, конечно, она не могла произнести это вслух. И только мысленно представляла, как бы сейчас сделала глоток, и всё сразу стало бы хорошо.

С одной стороны. С другой – глубоко внутри она уже понимала, что ничего хорошо больше не будет. Она зависимая! Эта мысль заглатывала её целиком. Она всю свою недолгую жизнь этого боялась, и вот теперь она плакала и физически ощущала эту зависимость.

– Я не ору! – Ваня не успокаивался. – Но ты же сама всё прекрасно понимаешь! Или уже не понимаешь? Ты думаешь, что выпьешь и будешь жить вечно??? Маша, ты же умрёшь! Все умирают – просто кто-то держится чуть дольше, но сколько у нас старшеклассников уже умерли от зависимости!

– Ванечка, я всё понимаю, я знаю, что сама всё испортила. Но что теперь орать!? Что теперь делать?..

Ваня понимал, что как только она уйдёт, она снова выпьет. Потом будет плакать. Потом опять это запьёт.

– Маша, я не знаю, что с этим делать. Единственное, что можно предположить – уехать в специализированный центр. Но ты сама всё понимаешь. Это годы лечения.

– Я сама справлюсь. – Маша вытерла слёзы и поправила футболку.

– Ой, ладно, что ты говоришь!!!

– Я просто больше не буду пить.

– Маш, не говори ерунду! Это невозможно! Невозможно просто перестать пить! Ты – зависимая! Нельзя просто так слезть с Серебряной Воды! Ты знаешь хоть кого-нибудь, у кого получилось!?

– Ты тоже знаешь. Помнишь, мы с тобой разбирали эти случаи? Я книжку читала, там говорили, что люди могли контролировать силу воли и держаться.

– Маша, какие люди! В какой книжке!? Мало ли, что там написано! Я не знаю ни одного человека, у кого бы реально получилось! Тем более, ты подросток! У тебя какая сила воли!!!

– Ну, тогда пойдём меня сразу похороним! – Маша тоже перешла на крик.

– Что ты говоришь, ну, что ты говоришь...

– А что? Сделанного уже не вернёшь. Я зависимая от Серебряной Воды. И, да, представь себе, вот как раз сейчас больше всего я хочу выпить!

Ваня развернулся на неё, и Маша увидела, как много боли и злости в его глазах. Увидела, но продолжила.

– Да, хочу выпить. Вот, смотри, уже и руки трясутся от этого желания. Дальше будет хуже. Я начну метаться и ломать всё вокруг, если не выпью. Ты знаешь, какая ломка бывает, когда долго не употребляешь?..

– Маша, прекрати!

– Ну, так вот. Я зависимая. Это мы выяснили. Вариантов у меня маловато. Поэтому будем проверять мою подростковую силу воли.

– Как??? – Ваня резко затих, как будто устал. Он присел рядом с Машей на стул. – Маш, ты прости меня. Я же твой друг. И я просмотрел тебя. Если бы я...

– Перестань, при чём тут ты??? Каждый сам отвечает за свою зависимость. В меня же никто не вливал. Я сама всё сделала. И теперь я прошу тебя только помочь мне. Если ты откажешься, я точно сама не справлюсь.

– Конечно, я помогу. Но если всё было так просто.

– Давай хотя бы попробуем.

Ваня обнял Машу за плечи и кивнул.

2

Маша попросила одноклассника запереть её в подвале. Это было маленькое, но отапливаемое помещение в одном из элитных домов. Модная высотка, построенная по лучшим образцам и технологиям. Когда дети нашли этот вечно открытый подвал, они очень удивились.

– Не во всех квартирах так комфортно, – сказала тогда изумлённая Маша.

Вместе с Ваней она часто сюда приходила. Здесь было тепло, уютно и всегда без людей.

– Так странно, такое хорошее помещение, и осталось незамеченным среди бездомных.

– Ну, здесь же жилой комплекс с охраной – бомжи сюда не сунутся. Я не могу понять другого – это же подвал. Здесь должно быть холодно.

– Нет-нет, смотри, здесь ни труб нет, ни всего того, что мы привыкли видеть в подвалах. Я смотрела, можно ещё ниже спуститься. Там – как раз истинный подвал. А тут просто пустые комнатухи. Наверное, элита не будет в таких жить, да и заниженный первый этаж мало кого устраивает. Застройщик и без того очень дорого продал квартиры в этом доме – можно было пожертвовать пустыми помещениями ради баснословных сумм.

– Но тогда почему оно открыто? – Не унимался Ваня, – ведь на остальных дверях везде висит замок?

– Может, забыли. Мало ли. Внимания к себе не привлекает – вот и дела до него нет.

– Да, нам повезло, что мы спокойно сюда проходим.

– Всё потому что Настя твоя живёт в этом доме. Ты сюда приходила, вот охрана и признала в тебе свою.

За ящик Серебряной Воды Ваня договорился, что там поставят замок. И сделал всего один ключ.

Маша несколько месяцев провела в этом подвале. Сначала было как-то странно, но потом она попривыкла. Да и особо-то думать о комфорте было некогда. Без Серебряной Воды её постоянно рвало. Она каталась по коврику, который обычно используют для фитнеса, и выла. Маша не могла есть, только иногда пила воду. Ваня заставлял её съесть хотя бы несколько сухариков в день – он опасался, что она умрёт от голода.

Маша вообще не разговаривала. Она сжималась в комок, словно всё тело пронзала самая страшная боль. По большому счёту, так и было. Эта боль была бесконечной. И днём, и ночью жуткие ломки по всему телу мучили юный организм. Ей даже стало казаться, что она чувствует каждый орган в своём теле. Маша ощущала, как болит печень, болят лёгкие, желудок, болит горло. И голова. Её голова буквально разрывалась. Словно череп трещал и норовил треснуть. Она представляла, как выглядит эта боль, как она сегодня красного, завтра – синего или чёрного цвета, заливается в каждый сосудик в голове. Ей казалось, она видит, как облако боли проникает сквозь кости черепа прямоком в мозг, как тот разбухает от этого неприятного соседства, как голова превращается в чугунок, по которому больно бьют молотком.

Ваня приносил ей самые сильные обезболивающие, которые только можно было купить без рецепта, но они не помогали. Машу только сильнее рвало от них. Мальчик, конечно, переживал за подругу. Он смотрел, как она мучается, и слёзы текли из глаз. Он ничем не мог ей помочь. Он знал, что нужно, но этого он ей дать не мог. Всего один глоток Серебряной Воды мог бы избавить Машу от страданий. Но этот глоток уже не дал бы шанса на избавление от зависимости. Хотя... Ваня не верил, что и теперь это возможно. «Машка зависимая, не может девчонка сама с этим справиться. В специализированных клиниках этого сделать практически не удаётся, а тут... она одна, сама...»

Но выхода у Вани не было. Она всё равно умирала. В одном случае, её сгубила бы Серебряная Вода, в другом – её отсутствие.

Он каждый день приносил ей еду, а её ломало, кидало на стены, она выла и редела. Вечерами Ваня всегда приходил к ней, и просто молча сидел с девочкой. Разговаривать она не могла. Мысли не удерживались в голове. Когда он её о чём-то спрашивал или что-то рассказывал, она вообще не могла сосредоточиться даже на одном предложении. Её ломало и крутило. Её выворачивало. Ваня сильно переживал, но видел, как Маша старается. И это постепенно стало придавать сил и ему. Иногда он просто смотрел на неё и размышлял, смог бы он сам так держаться. Ответ ему не нравился, зато он был честным. Прошло время. Маша стала спокойнее, перестала блевать и кататься по полу от болей. Правда, разговаривать она так и не начала. Девочка лежала, почти не шевелясь, на старом диванчике, который Ваня привёз ей с дачи. Глаза её всегда были закрыты, и мальчик не мог понять, когда она спит, когда – нет.

Однажды Ваня принёс Маше детские разукрашки. Он подумал, что если уж подруга не может разговаривать, то рисование ей может подойти. Не ошибся. Сначала Маша, не вставая с дивана, просто неуклюже пролистала альбом и отложила в сторону. Но уже на следующий день, когда он пришёл, она сидела и всю раскрашивала картинки. Она сначала не обратила внимания на то, что он вошёл. Даже сморщилась – придётся отвлечься. Но Ваня всё понимал. Он забрал мусор, положил еду на старую табуретку, поцеловал Машу в лоб и просто сел рядом. Он смотрел, как она рисует, и молча благодарил Бога за этот шанс. Маша рисовала. Разговаривать она не могла.

Только через 6 месяцев она заметила, что стала успокаиваться. Постепенно ей становилось лучше. Белые губы стали розоветь, вес начал прибавляться, в глазах появился блеск. Маша смутно стала осознавать, что происходит. Она бросила разукрашки и бросилась Ване на шею, когда он в очередной раз пришёл её навестить. Тогда они долго разговаривали. Маша по большей части только спрашивала.

– Ваня, а снег уже начал таять?

– Да, февраль был очень тёплый. Сейчас снега вообще почти не осталось. Правда, очень грязно.

– Это ненадолго. Сезон обязательно возьмёт своё.

– Что это значит, Маш? – Ваня был рад поговорить. Маша так долго молчала, он не знал, какой она будет, если восстановится.

– Ну, значит, что зима должна быть зимой. Если она закончилась раньше, весной холода ещё вернутся. Помнишь, в прошлом году лето какое прохладное было? А потом всю первую половину осени стояла жара. Вот она – сезонная закономерность.

– Мне кажется, лучше бы всё запланированное было бы в свой сезон. А то какая-то каша-малаша.

Ваня улыбнулся.

– Вообще было бы чудненько, если бы всё всегда и везде было идеально. Но так ведь не бывает. И никогда не будет. Глупо мечтать о несбыточном.

– А как же чудеса?

– Чудеса – это прекрасно, и они, точно, существуют. Я в этом лично абсолютно уверена!

Маша рассмеялась. Ваня еле сдержал слёзы – она впервые за эти бесконечные полгода рассмеялась. Его Маша возвращалась в себя. «Она права, вот оно – настоящее чудо».

– Но чудеса не имеют ничего общего с утопиями, – Маша даже не заметила изменений в себе, – поэтому мы можем пытаться сделать мир лучше, но идеальным он никогда не будет. Кто знает, может быть, даже к счастью.

– А ты философски настроена, – Ваня наконец тоже рассмеялся.

– У меня было немало времени подумать о разном. И вот задача из задач – как мне вернуться в школу? Наверное, мне придётся остаться на второй год. Это как-то... стрёмно.

Маша скривила гримасу. И покорно, но недовольно вздохнула.

– Мне кажется, школа – это не такая большая проблема, как... – Ваня замолчал, сомневаясь, стоит ли договаривать мысль.

– Какая ещё проблема? Ваня, что случилось, пока меня не было???

– Ничего не случилось. Маш, ты меня извини за эти мысли, но ты уверена, что справишься с Водой, когда вернёшься?

– Я поняла, – Маша стала грустной и серьёзной, – я хочу тебе кое-что показать.

Маша встала, подошла к ваниному рюкзаку и вынула оттуда складной ножик-брелок. Ваня не успел понять, что она делает, как девочка порезала себе палец. Он резко вскочил и начал вопросительно причитать.

– Ваня, подожди. Я тебе сейчас всё объясню. – Маша была спокойна и серьёзна.

Она нажала на палец, и из него пошла самая обычная кровь.

– Ваня, ты видел когда-нибудь зависимых людей?

Он в ужасе смотрел на неё и молчал.

– Так вот, я много раз видела кровь своего отца. Он же постоянно пьяный всё где-то падал, то лоб расшибёт, то руки расцарапает где-нибудь. Его кровь была красной, но немного густая и с отчётливым серо-блестящим оттенком. Такая же кровь была и у мамы. И у меня я тоже видела такую кровь. А сейчас смотри. Она обычная. Как всегда. Просто алая жидкая кровь. Ничего необычного.

– Маша, что ты хочешь сказать? Что ты полностью очистилась? Но ведь это невозможно. Мы же оба знаем, что есть мизерный шанс остановиться, но шансов полностью избавиться от зависимости не существует.

– Ваня, я сама не понимаю, как так. Но ты же видишь кровь. Когда я вернусь, я хочу сдать анализ на зависимость. Чтобы быть точно уверенной. Но я чувствую, что во мне что-то не так. Как будто я прежняя. И я сама не знаю, как это возможно.

Ваня не поверил в такую теорию, но спорить больше не стал.

В городе без Маши ничего особенного по большому счёту не случилось. Всё шло своим чередом. Проблема восстановления девушки в школе оказалась гораздо проще, чем ребята думали. Директор сказал, что если Маша сдаст все экзамены, то вопросов не будет. В школах вообще учебных проблем не осталось. Большинству учителей было совершенно безразлично, смогут ли они чему-то научить детей. Они приходили на урок – рассказывали параграф. Кто не спрятался, я не виноват. Если школьник не желал учиться, ему просто ставили неуд, и он шёл в следующий класс. Поэтому когда Маша пришла с основными знаниями – Ваня её понатаскал, как смог, – многие даже удивились её подготовке.

– Первый вопрос – «Стадии зависимости», – озвучила педагог вопрос последнего экзамена Маши. Ольга Львовна, учитель по урокам здоровья, была очень красивой, но глубоко зависимой женщиной. Она отлично знала свой предмет, но своим же знаниям не следовала. Все были в курсе, что она употребляет. Поэтому особо на её уроках никто не старался. Это была худая, светловолосая женщина, которая держалась за работу. И всё ещё надеялась начать жизнь без Серебряной Воды. Но в её случае это было уже невозможно. Она употребляла несколько лет. И у неё совершенно не было силы воли.

– Не существует никаких стадий, – ответила Маша. – Зависимость от Серебряной Воды наступает сразу после употребления. Неверно думать, что можно немного попить, а потом соскочить. Зависимость абсолютная и неизлечимая. Есть шанс исправить положение...

– Какой шанс?.. – Учитель прервала ответ девушки. – Это неверно, Маша. Согласно учебникам, вылечиться невозможно.

Ольга Львовна говорила строго, но Маша видела, как интерес и надежда блеснули у неё в глазах. Она очень ждала, что Маша скажет. Не для того, чтобы оценить ответ, а чтобы самой

уцепиться хоть за какую-то её мысль, или – что было совсем шикарно – какое-то её новое знание, где-то услышанное или прочитанное.

– Вылечиться, согласна, невозможно. Возможно прекратить пить.

– Ты считаешь, что это не одно и то же?

– Нет, я считаю, совсем не одно и то же, – Маша была убедительна, – если человек зависим, так скажем, этот «ген» будет жить с ним всегда. Но если он сможет остановиться и не употреблять, он получит шанс на дальнейшее нормальное существование.

– Ты знаешь, где продают это лекарство? – Ольга Львовна схватила Машу за руку. Её глаза стали безумными. Она уже не помнила, что ведёт экзамен, что вокруг люди. Её интересовала только волшебная пилюля, которая бы помогла бросить пить Серебряную Воду.

– Таких таблеток не существует, – Маша поняла, что происходит, она сразу заметила расширенные зрачки и трясущиеся руки педагога, неподдельный интерес к теме выдал учительницу до конца, – Это не вещество, это желание.

– Что ты несёшь! Ты не выучила предмет! По-твоему, стоит только захотеть, и всё само пройдёт?! – Учительница пришла в ярость, она негодовала от глупого разочарования и громко стучала ладонью по парте.

– Конечно, это крайне утрировано, – Маша не шелохнулась, она отвечала спокойно и негромко, – нужно очень постараться, чтобы по-настоящему взять себя в руки. Но без сильнейшего желания, без стойкости духа, без самого себя человеку это не одолеть. Если Вы слабая и подсознательно к этому не готовы, у Вас ничего не получится.

Ольга Львовна затихла. Она даже не обратила внимания, что школьница с ней разговаривает неподобающе. Она понимала, о чём идёт речь. Она вспомнила, как раньше каждый раз обещала себе, что пьёт Воду в последний раз, но очень скоро возвращалась к бутылке. Она понимала, что ей не хватит сил это бросить. Теперь это стало слишком очевидно. Она была рада купить лекарство, которое бы избавило её от этого кошмара, но таких таблеток не было, и она смирилась со своей участью.

– Это всё только пространственные разговоры... Это не научная теория. И нет примеров, у кого такое получалось.

– На самом деле примеры есть. Они описаны в книге «Жить по-другому» Сергея Мирошниченко. Там он говорит о тех, кто силой духа победил эту дрянь. Но таковых, действительно, очень немного.

Маше стоило больших трудов достать эту книжку. Её нигде не продавали. Интернет-версии тоже не было. Она заказала её из Ирландии. Но она была на английском языке. Пришлось потратить большую часть скопленных денег, чтобы её достойно перевести.

В «Жить по-другому», действительно, были описаны случаи абсолютного излечения. Но таких примеров было ничтожно мало. И никаких особых рецептов этого – ни волшебной пилюли, ни каких-то специальных манипуляций – не было. Автор всё свёл к индивидуальным особенностям организма, стойкому гену, который не определяют известные исследования, сильному иммунитету. Главным он посчитал исключительную силу воли. Человек сам не знает, какой моральный волевой запас у него есть. В самых сложных ситуациях организм его проявляет. В книге были описаны всего 4 случая. 4 случая за 50 лет наблюдений! Это, конечно, ничтожно мало, но так хотя бы Маша поняла, как сильно ей повезло.

– Я читала эту книгу – автор всё выдумал в рекламных целях. Чтобы книгу покупали, и только. – Ольга Львовна была непреклонна.

– Я не могу с Вами согласиться. Я знаю, что это возможно.

Учительница поняла, что означает ответ Маши.

– Сколько ты не пьёшь?

– Одиннадцать месяцев.

Педагог завистливо облизнулась.

– Тебя ломает?

– Уже нет. Бросания на стены уже прошли.

– Выйдите все из класса!!! – скомандовала учитель остальным сдающим экзамен. Школьники удивились, но послушались.

– Смотри, что у меня есть, – Ольга Львовна никак не хотела верить, что её ученица оказалась морально сильнее неё, взрослого и образованного человека.

– Вы предлагаете мне выпить? – Маша даже закашлялась.

– Смотри, свежая Серебряная Вода, – учительница открыла бутылку, приятный запах разнёсся по классу. – Давай вместе, понемногу.

Ольга Львовна достала два чайных бокала.

Маша молчала.

– Давай, если ты справилась однажды, значит, опасности нет. И нечего бояться.

Педагог стала похожа на одержимую женщину. Её речь путалась, язык заплетался, Маша заметила, как Ольга Львовна вытирает слюни, – так сильно ей хотелось выпить.

– Нет, – ответ девочки был спокойным и уверенным.

– Не бойся, я тебе поставлю хорошую оценку за экзамен, просто немного глотни со мной.

Ольга Львовна, как лиса из сказки, ластилась около Маши, заглядывала ей в глаза, говорила сладким манящим голосом.

– Нет, – Маша сидела ровно. Её мозг кипел от сильного запаха Серебряной Воды, но организм не вступал в сопротивление. Она точно осознавала, что делает и чего не делает.

– Нет, – повторила девушка спокойным ровным голосом.

Учительница резко развернулась, налила себе полную кружку и быстро выпила. Потом села обратно за стол, закрыла лицо руками и расплакалась. Маша не двигалась и молчала. Уже через несколько минут Ольга Львовна начала смеяться и танцевать. В итоге успокоилась, поставила всем ученикам отличные оценки по экзамену, оделась и вышла.

Маша продолжала сидеть за партой.

Из её окружения только одноклассник Ваня и ещё несколько человек не употребляли. Все остальные были зависимы. В том числе и многие учителя, которые преподавали уроки здоровья. Таких, как Ольга Львовна, было много. В том числе, наверное, ещё и поэтому эти занятия были практически непродуктивны. Педагог говорил об одном, а его собственный пример показывал обратное. А молодёжь не верит нравоучениям. Дети так вообще просто копируют поведение взрослых. Маше повезло, что она смогла остановиться. У большинства её одноклассников к 5-му классу уже не было шансов.

Школьная система в России была упразднена 20 лет назад. Привычную десятилетку сократили в 2 раза. Ученик начинал обучение в 14 лет, а до этого постигал основы знаний самостоятельно. Можно было нанять репетитора или заниматься по Интернету. Это существенно отразилось на качестве обучения, но спивающаяся нация меньше всего думала о своей образованности.

3

Маша сидела в лесу и вспоминала серый мир, залитый Серебряной Водой. Так ведь было не только в Нижегородске, где она жила, – так было везде. Ленты новостей были переполнены разными происшествиями на почве перепития. У людей не оставалось никакой ценности, кроме Воды. Часто она вызывала галлюцинации, и люди, постоянно употребляющие, зачастую не могли определиться, где вымысел, а где реальность. За годы существенно сократилась рождаемость. У людей, чей организм был «отравлен», сильно снижалась репродуктивная способность. Были случаи, когда бесплодные женщины воровали детей. Материнский инстинкт даже у спившейся женщины подсознательно вызывал тоску по детям. Совершенно невероятный и вместе с тем дикий случай произошёл за три недели до того, как Маша убежала из дома. 24-летняя девушка, постоянно употребляющая Серебряную Воду, брызнула из газового баллончика на женщину, гуляющую с ребёнком, забрала двухлетнюю девочку и убежала. В «мамочку» она «играла» несколько дней. Ухаживала за ребёнком, кормила, купала, даже гуляла. Но не прошло и недели, как Серебряная Вода напомнила её организму, что пора принять «отраву» снова. У неё начались ломки, девушку рвало, тяга с каждым часом становилась нестерпимей... и она выпила. Сначала она успокоилась, а потом пошла агрессивная реакция. Она возненавидела ребёнка. И выбросила его. Малышке повезло, что она не выкинула её с балкона, как собиралась сначала, а просто отнесла в мусорный бачок. Это увидели соседские бабушки и сразу вызвали полицию. Девочку вернули в семью – девушку отправили на принудительное лечение, которое в итоге так и не дало положительного результата. Ей удалось достать бутылку Серебряной Воды, она смешала её с лекарствами и отравилась.

Мужчины под воздействием Воды всё чаще становились неспособными к сексуальным действиям. Единицы ещё пытались с этим бороться, но, не соглашаясь отказаться от употребления, они впустую ходили по врачам и принимали лекарства. Лечение, смешанное с Серебряной Водой, попросту оказывалось неэффективным. Большинство же зависимых быстро смирились с данностью и целиком отдавали себя своим пьяным галлюцинациям.

Многим нравилось жить в своём ненастоящем мире, и чтобы подольше не возвращаться в действительность, они попросту чаще пили. Маша ненавидела «новый мир». Все её близкие деградировали после Серебряной Воды. Непьющих было настолько мало, что они считались «ущербными». В 18 лет у Маши не было ни подруг, ни парня. Никто не хотел с ней общаться только потому, что она всегда была трезвая. У неё был только одноклассник Ваня Смирнов, тоже не употребляющий. Он жил в благополучной семье, где не было зависимых. Маша часто приходила к Смирновым в гости, и каждый раз после этого плакала – ей очень хотелось тоже жить в такой семье, где родители любят своего ребёнка, где все заботятся друг о друге, где нет места Серебряной Воде.

Но у неё была другая семья. И из этой семьи, в которой, в общем-то, остался только отец на длительной зависимости, она сегодня утром убежала. Она сидела в лесу и совершенно не знала, что ей делать дальше. Домой она твёрдо решила не возвращаться. Жаль было школьный диплом, который она теперь, скорее всего, не получит. Ведь если не возвращаться, то и школу бросить придётся. «Куда я без образования?» – думала Маша. Но страх перед Серебряной Водой был настолько силён, что преодолевал переживания остаться необразованной.

Маша неплохо училась в школе. Нельзя сказать, что учёба ей нравилась, – просто она знала, что учиться надо, ей самой же в первую очередь. Она была обычной девочкой с длинными русыми немного вьющимися волосами. У неё были серо-голубые глаза с длинными ресницами и тонкие губы. Маша всегда много читала. Но не потому что задавали в школе, а те книги, которые ей хотелось читать самой. Обычно это были произведения по психологии. Особенно ей нравились терапевтические сказки. К тому же она не любила «крупногабаритные»

книги. «Читаешь, читаешь, уже всю суть забудешь, прежде чем до финала дойдёшь». А сказки всегда были очень небольшими, а главное – полезными. В каждой был не просто намёк, а почти краткая консультация у психолога. Дело оставалось лишь за тем, чтобы вдумчиво разобрать всё, что хотел сказать автор.

Сказки во многом помогали Маше в жизни. Друзей (кроме Вани Смирнова) у неё не было, но на него тоже всё вываливать не будешь. К тому же, она девочка, и внутри неё всегда было много вопросов и даже противоречий, которыми с мальчиками делиться не принято, да и зачастую бессмысленно. Когда мама умерла, Маша только и спаслась этими сказками. Сначала она много плакала, казалось, теперь и её жизнь тоже закончилась. Мама была единственным человеком, с кем она могла поговорить по душам, поделиться самым сокровенным. Правда, до того, как она стала употребляющей. И вот Серебряная Вода забрала её самого дорогого в жизни человека. Маша плакала постоянно. Она не знала, что делать, куда идти, где искать поддержки. А потом наткнулась на сказки. Это была книжка психолога Арины Семёновой. Она писала под псевдонимом Эльф. В книжке была сказка про мальчика, которого не стало, про его маму, которая долго убивалась по нему, не давая душе спокойно уйти. После этой сказки Маша впервые со дня трагедии в семье немного успокоилась. Она стала разговаривать с фотографией мамы. Постепенно истерики прекратились. Девочка приняла мамин уход и отпустила её в другой мир. Но беседы с фото не остановила. Когда она скучала, когда случалось что-то, хорошее и не очень, она рассказывала это маме. И иногда ей даже казалось, что мама отвечает. Она даёт какие-то знаки, которые, если увидеть и правильно понять, помогали решить проблему.

Так было и с её уходом из дома. Маша рассказывала маме, что больше не может жить так. «Этот мир давит на меня. Мама, все пьют, вокруг все и всегда нетрезвые! Это невыносимо. Я сама уже ломалась. Большое счастье, что мне удалось выкарабкаться. Но что ждёт меня впереди? Я повзрослею, и что со мной будет? Вокруг только увеличатся дозы?.. Я совсем запуталась, я не знаю, как мне быть дальше».

После «разговора» с мамой девочка вышла на улицу. Идти до школы было недолго, поэтому она особо не торопилась. Вдруг к ней подбежала девушка с рекламными листами. Там был анонс выставки шуб. «Опять эти шубы! – пронеслось у Маши в голове, – зачем людям столько шуб?! И дорого, и бестолково, и зверей жалко». Она хотела уже выбросить красочный листочек, как ей в глаза бросились слова, написанные на нём крупными буквами. «Беги от серости и однообразия! Сделай шаг в другую сторону, и ты увидишь, как твоя жизнь изменится!» Ввиду имелось, конечно, то, что жизнь должна измениться исключительно в новой шубе, но Маша всё поняла по-своему.

Между тем, в лесу темнело. Сумерки постепенно переходили на ночной режим. И уже было сложно что-либо разглядеть. Маша поднялась и пошла к дороге. Она знала, что автотрасса должна быть недалеко – был слышен шум проезжающих машин. Она цеплялась за деревья замёрзшими руками, пытаясь не поскользнуться на мокрой земле. Она понимала, что если выйдет на дорогу, город останется на другой стороне леса. И что она будет делать ночью на трассе? Этот вопрос оставался без ответа. Маша продолжала идти.

«Интересно, а здесь есть звери? Лес-то маленький, на одной стороне у него – городской парк. Уж, наверное, медведи и волки здесь не водятся. Хотя... кто знает...» Маша старалась идти тихо и не привлекать внимание возможно обитающих в лесу существ. Но тихо не получалось. Ей казалось, что в лесу ужасающая слышимость. Вот ветка хрустнула, вот она наступила в лужу и вода громко расплескалась, вот подул ветер и всё вокруг зашевелилось. «Это так громко... казалось бы, всего лишь ветки елей шелестят от ветра, а слышно так, будто весь лес гудит в большую трубу».

Идти было сложно – Маша почти ничего не видела. Разве что луна на чистом небе немного помогала в выборе дороге, но ночная чернота практически сводила её усилия на нет.

Девочка шла очень медленно. Каждый шаг она тщательно проверяла – не хотелось снова упасть в лужу. Самые разные мысли крутились у неё в голове. Иногда казалось, что эта дорога – последнее, что будет в её жизни. Иногда – наоборот, надо только преодолеть эту сложность, и всё будет иначе.

«Почему я просто не взяла билет на поезд и не уехала?.. Ну, конечно, я же несовершеннолетняя, кто мне продаст билет на поезд?.. Но неужели уйти в лес – это спасение? Я, что, не могла придумать вариант попроще и побезопаснее?!» Маша топала по лесу и корила себя за безрассудство. «А какой вариант? Даже с автобуса меня бы быстро сняли, да я и не уверена, что это было бы безопаснее. А так – в лесу, точно, искать не будут. Я выйду из него, и вот тогда уже можно будет искать автостанцию, чтобы уехать из чужого места, а не из своего города, где тебя сразу кто-нибудь, да узнает...»

Всё равно это очень глупый план. Ну, что я буду делать дальше?..

Ладно, не ной, что бы ты делала, если бы осталась? Ну, в крайнем случае, вернёшься обратно...

Ну, уж нет! Ни за что! Ни за что я не вернусь обратно!..»

Вдруг ей показалось, что по лесу она идёт не одна. Жуткий страх заставил её остановиться и прислушаться. Она обняла дерево руками и затаила дыхание. В глубоком безмолвии темноты еле различимы были звуки проезжающих машин. Маша постояла ещё немного и уже собиралась продолжить путь, как близкий шорох повторился. И она отчётливо услышала дыхание. Дыхание не человека – люди не могут так громко дышать. А как могут большие звери, Маша не знала.

Она вцепилась в дерево. От страха стало жарко, её затрясло. Девушка хотела крикнуть, но рот не слушался, и она так и не смогла издать ни звука. Дыхание кого-то подходящего всё ближе становилось громче. Прошло ещё несколько секунд, как Маша увидела его глаза. Приближаясь к полубморочному состоянию, стоя почти в абсолютной темноте, она не могла рассмотреть того, кто стояла перед ней. Это был кто-то огромный, покрытый шерстью, но... с большими человеческими глазами! Они были странные – зрачки суженные, в основном белые и покрытые стеклянной поволокой. Но они, точно, были, как у людей. Такие глаза были у её отца, когда он пытался её задушить. Маша, не моргая, таращила на существо, не потому что бесстрашная, а потому что это единственное, что она могла разглядеть в лесной тьме. И тут зверь открыл пасть и заревел. Стало понятно, что это точно не человек. У Маши подкосились ноги. Она по-прежнему тщетно пыталась закричать. А существо уже приблизило огромную пасть к её голове. Маша увидела огромные зубы, которые надвинулись на неё. Она машинально закрыла лицо руками и зажмурилась.

4

Паулина Эдуардовна смотрела на себя в зеркало. Она поправила волосы и немного подкрасила губы. Сегодня она выбрала красную помаду, которую особенно любила. Переживания – не повод плохо выглядеть, считала она. К тому же, именно яркие краски, наряды, ухаживания за собой могут даже в самые тяжёлые времена сделать женщину увереннее и решительнее. А главное, счастливее. К тому же, она старалась никогда не вмешивать в свои проблемы других людей, поэтому ухоженный внешний вид она рассматривала как преграду жалости и пересудам.

Она плохо спала. Постоянно просыпалась, смотрела на часы, как будто знание времени что-то могло изменить. Мысленно она перебирала десятки вариантов, и ни один ей не нравился. Что теперь делать? Что предпринять? Что могло произойти? Чего произойти не могло? Ждать или действовать? Вопросы, как назойливые мухи, летали в её голове, не давая покоя. Был ещё один вопрос, который на самом деле стал бы главнее всех остальных, но его она всеми силами заглушала. Даже мысли не позволяла появиться о том, что могло случиться непоправимое. Но на деле это мучило её только сильнее. В итоге она не выспалась и утром долго замазывала круги под глазами, чтобы не выдать своих переживаний.

Сегодня предстоял тяжёлый день. Ночью в Солинск привезли девушку. Без зависимости. Это, конечно, радовало. То, что ещё прибывают «чистые» люди, вселяло надежду. Правда, в её крови нашли показатель зависимости, но он был буквально ничтожным. Стало очевидно, что она не пьёт. Тем не менее, с девочкой предстояла большая работа, и неизвестно, как она отнесётся ко всему, что узнает. К тому же, она прибыла в ужасном состоянии, билась в истерике и всех боялась. Даже не удалось выяснить, как её зовут. И что она делала ночью в лесу? Одна!

Через 1,5 часа снотворное должно было перестать действовать, и Паулине предстояло встретиться с новенькой. Пока она раздумывала, говорить той всё сразу или подождать, в дверь постучали. Зашёл Олег, спасатель, который ночью и нашёл девушку.

– Доброе утро, Паулина, – Олег выглядел уставшим и недовольным.

– Здравствуй, Олег. Ты голоден? – Паулина Эдуардовна умела «чувствовать» мужчин. Особенно тех, кого давно знала. Олег, как и многие его сородичи по половому признаку, всегда нервничал, когда хотел есть.

– Нет, не хочу, – соврал парень, не желая выглядеть слабым, тем более перед женщиной. Тем более перед такой женщиной. Паулина для всех обитателей Солинска была примером красоты, доброты, решительности и стойкости. Она улыбнулась и сказала, что собиралась перекусить, но не хочет делать этого в одиночестве.

– Составишь мне компанию? – конечно Олег согласился.

Во второй комнате кабинета на небольшом деревянном столике она поставила разогретые блинчики, сливовое варенье и фрукты. Сама пила только кофе – жалко было размазывать красную помаду блинами.

– Расскажи мне про девочку, которую ты привёз ночью. Ты был у неё сегодня?

– Да, она спит под действием лекарства. Ничего нового я не могу рассказать, – Олег уминал блинчики, – мы ночью успели в последний момент. Её голова была у него в пасти, когда мы его усыпили.

– А его ты видел сегодня?

– Да, он давно пришёл в себя. В смысле, в человеческое обличие. Лет 20 парню на вид. Ничего не помнит и орёт, чтобы мы его отпустили.

– Что врачи говорят? Его можно спасти?

– Нет, говорят, процесс уже необратим. У него высокая степень зависимости.

– Когда он успел?! – Паулина Эдуардовна всегда переживала за «больных». Ей было горько осознавать, что люди по глупости сами себя лишают нормальной жизни. Они созна-

тельно обрекают себя на гибель. На нечеловеческое существование. И хуже всего, что эта фраза имеет прямой смысл.

2 года назад в разделённой после революции Америке был изобретён новый наркотик. Его выявили на основе состава Серебряной Воды. Это было вещество, похожее на мелкие опилки. Оно заправлялось в специальную трубку, раскуривалось, и потом из трубки выходил очень красивый дым. Вот этот дым и заменил по силе воздействия все существовавшие ранее наркотики. Вещество было полностью синтетическим, не требовало больших затрат. Его не обнаруживали полицейские собаки, так как оно не имело ни вкуса, а в не раскуренном виде – и ни какого-либо запаха. И что самое страшное – оно было гораздо дешевле своих предшественников. В Америке, которой после гражданской войны только скандала с наркотическим ядом не хватало, его тут же запретили. И поспешили проинформировать, что лаборатория закрыта и никакой опасности нет. Но на самом деле производство попросту стало подпольным и уходило на экспорт.

Россию постепенно начал окутывать Дым. За сероватый цвет и ярко-блестящий оттенок его стали называть Серебряным. Сначала новинка удивляла, а потом началось странное. Зависимые от Дыма стали исчезать, а в сводках новостей появились сообщения об ухудшении ситуации с бешенством собак. В Солинске – закрытом маленьком городе, где жители объединились в борьбе с зависимостью, – была своя лаборатория, где и выяснили, что Серебряный Дым вызывает не только моментальную зависимость, но и сильную мутацию человека. Сначала он обрывает шерсть, которая в первое время появляется и исчезает. А затем человек превращается в Большого Пса. Это дикое животное, желающее свежего мяса и крови. Оно не имеет ничего общего с бешеными уличными собаками. После того, как действие Дыма заканчивается, Большой Пёс превращается снова в человека, не помня себя в образе собаки. В новостях, конечно, никто об этом не говорил. И руководство ни одной из зависимых стран таких эпизодов не подтверждало. Но в Солинске, где Больших Псов не раз видели своими глазами, о Серебряном Дыме знали хорошо.

– Врачи сделали анализ. Он употребляет Дым уже полгода. Это финиш. Даже если он сам захочет вылечиться, ему не удастся побороть зависимость. Слишком сильное вещество. Его наличие, равно как и его отсутствие, убьёт парня.

– Что он сам говорит? Ему рассказали о результатах крови?

– Да, но мальчик упорно не желает ничего слушать и тем более в это верить. Он только оскорбляет врачей и требует, чтобы его отпустили. Пугает родителями. Я так понимаю, отец у него занимает крупный пост или просто богатый и влиятельный. Я, в общем-то, и пришёл сейчас, чтобы спросить, что с ним делать.

– Отпустить его нельзя. Он не сможет себя сдерживать, надышится Дымом и снова пойдёт убивать, превратившись в Большую Собаку. В Солинске он до Дыма не доберётся. Отправляем в лагерь для Псов... Жалко их.

– А мне – нет. Они сами пьют, вкалывают в себя, дышат всякой дрянью. Нет ни одного зависимого, кто бы не знал, что всё это их убивает. И они всё равно это делают. Они сознательно травят себя, они разрушают свою жизнь, а их жалеют. Бедненькие. Они слабые и безвольные! Им дарована жизнь, а они её не ценят, а просто пропивают или прокуривают. Вот девочку, которую чуть не загрыз этот урод, действительно жалко. Она сохранила себя «чистой». И ей же и досталось.

– Поправлю, она знает вкус Серебряной Воды, – Паулина говорила серьёзно, но на улыбке.

– Она вся мокрая была, замёрзшая и грязная, – Олег как будто не услышал её слов, – Не думаю, что когда она придёт в себя, она расскажет романтическую историю. Скорее всего, будет, как было у большинства наших. Вокруг все пили, и она не смогла с этим смириться.

– Тем не менее, не думаю, что кто-то в неё вливал. Первоначально это был её выбор.

– Но она справилась! Правда, я пока не могу понять, как.

– Ей повезло. Организм выдержал, её иммунитет спас ей жизнь.

Паулина всегда в таких случаях была строга и серьёзна. Она повторяла, что зависимость – не повод для лояльности. И каждый раз она использовала любой момент, чтобы её воспитанники как будто сами доходили до подобных умозаключений, чтобы они сами формировали в себе неприятие зависимости. Одними наставлениями и рассказами, как это всё омерзительно, делу поможешь мало. А так – они сами всё видят и сами делают выбор.

– Одного иммунитета без колоссальной силы воли и желания «очиститься» не хватило бы. – Олег был непреклонен.

– Пора ехать в больницу, – она улыбнулась и поставила пустую чашку на столик.

5

Митя не привык к таким условиям. Да чего уж там, он вообще никогда не представлял, что жить можно так. Его привезли уже поздно ночью – он не успел ничего толком разглядеть. Просто лёг спать, думая, что утром всё изменится. Так ведь никогда не было, чтобы всё кончилось не в его пользу.

Утро впервые ничего хорошего не принесло. Митя проснулся в... он сначала даже не понял где. Вроде комната какая-то, но очень маленькая и вся в решётках. Даже стены покрыты решётками. «Зачем? Чем обычные стены не устраивают?

Как я вообще тут оказался?».

У него жутко болела голова. Так было всегда после употребления. Но он знал, что нужно немного подышать Дымом, и боль сразу пройдёт. Это что-то вроде «опохмелиться», никакие таблетки от такой боли не помогали, нужна была крошечная доза, которая бы стопроцентно всё исправила. «Главное, только опять не заиграться, – он ухмыльнулся от собственных мыслей, – а то вон вчера так опохмелился, что надышался по полной».

Парень встал, подошёл к двери и начал в неё стучать. С обратной стороны послышалось движение. Массивная дверь тяжело открылась, но решётка осталась нетронутой.

– Доброе утро, – у двери стоял уставший крепкий мужчина.

– Какое утро! – Митя сразу поднял крик, – Чего ты на меня смотришь? Где я? Выпускай меня давай!

– Вы находитесь на территории лагеря для Серебряных Псов...

– Каких Псов!.. Ты что несёшь!..

– Послушай, этот лагерь создан для зависимых от Серебряного Дыма. Ты в последней стадии. При употреблении превращаешься в огромную собаку и ведёшь себя как дикий зверь, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тебя уже не выпустят, потому что ты опасен.

– Бред какой-то. Это кто-то подшутил надо мной так, да? Какие звери?! Какой лагерь!? Давай открывай дверь – не то хуже будет!

Митя не понимал, что такое происходит. Какой-то мужик говорил совершенно неадекватные вещи. И только странная комната, в которой он реально находился, смутно подтверждала, что он не шутит.

Мозг начал усиленно работать. Откуда он знает, что я дышу Серебряным Дымом? Ведь это отец по благу достал – пока мало кто знает из обычных. Мужчина продолжал стоять у дверей. Митя начал ходить по маленькой комнате – он лихорадочно начал думать.

– Сколько я здесь пробуду? – реальность происходящего вдруг ударила в голову.

– Несколько дней, – мужчина опустил глаза.

– Уффф... – Митя выдохнул, – Что ж ты тогда меня пугаешь, что не выпустишь?!!

– Вам осталось всего несколько дней. Без Дыма Вы уже не сможете.

– Ну, это уже вообще ни в какие ворота не лезет! – Митя опять начал психовать, – Ты что же, хочешь сказать, что я здесь сдохну, как собака...

Тут он резко замолчал и внимательно посмотрел на мужчину. Митя вспомнил, как ночью что-то подобное уже слышал, но память никак не хотела делать больше. Он не помнил, где был, кто с ним разговаривал.

– Выпусти меня! – он кинулся на дверную решётку и начал со всей силой её дёргать.

Мужчина даже не дёрнулся.

– Все всегда ведут себя одинаково, – устало пробубнил он, – если ещё вопросы есть, задавай. Если нет – сам всё потом поймёшь.

Митя посмотрел на него каким-то неоднозначным взглядом. У него была ещё масса вопросов, но все они сумбурно крутились в голове, и он так и не задал ни одного. Мужчина

аккуратно закрыл дверь, и Митя понял, что она даже не запирается. Он опять дёрнулся к выходу, но понял, что решётка накрепко всё держит. Поэтому замки и не требуются.

Митя пролежал ещё час. Потом вдруг стены начали буквально складываться. Парень снова вскочил и ошарашено посмотрел по сторонам. Когда стены исчезли, остались только решётки, пол и потолок. Митя пришёл в ужас. Он находился в огромном доме – ни конца, ни края его видно не было. Вместо комнат были такие же, как у него, клетки. И почти в каждой были люди. Разного возраста, в разной одежде.

– Что это? – спросил Митя у соседа.

– Это наша тюрьма.

– В смысле?

– Мы все тут зависимые от Дыма. Нас не выпустят. Мы превратимся в пепел, и нас просто согребут в кулёчек.

– Да вы тут больные, что ли, все! – Митя отказывался верить во всю эту бредятину, – Здесь можно как-то позвонить? Я сейчас наберу отцу, и всю эту психушку мигом разломают!

– Хм... – сосед только ухмыльнулся, – мало времени осталось. Ты лучше подумай о чём-нибудь важном. Ну, там помолись, сделай выводы, солнцу порадуйся. В общем, самое время взять себя в руки.

– Когда стены опять сомкнутся? – Митя в голове начал разбирать вопросы.

– Через час. Это своего рода прогулки на свежем воздухе. Выпускать-то нас нельзя – вот так нам дают подышать воздухом.

– Ты долго здесь?

– Здесь долго никто не задерживается, – сосед как-то печально улыбнулся, – я уже пять дней, это много.

– Откуда ты знаешь, что с нами будет?

– Я тоже сначала грубил охране, но потом успокоился, и мне всё подробно объяснили. Я видел, как исчезают такие, как мы. Вон видишь камера с красной кроватью. Ещё вчера там была девушка. Молодая, стройная, красиивая... – парень мечтательно закатил глаза, но быстро снова стал печальным, – Она пробыла здесь целых 7 дней. Её постоянно тошнило, была высокая температура. Говорят, такое редко бывает. Здесь даже начали думать, что она сможет выжить. У неё был сильный иммунитет, и он боролся изо всех сил. Но в итоге её пепел вынесли в кулёчке. Она курила почти 2 года. Представляешь? Это же очень долго. Я никого не знаю, кто бы употреблял столько времени. Я сам всего 7 месяцев курил Дым. И я уже обречён, а она стала превращаться только спустя 2 года. Это нонсенс. Хотя... какая разница, если в результате всё тот же итог.

Митя смотрел на нового знакомого полными ужаса и негодования глазами. Это противоречит всем законам природы. Такого просто не может быть. Человек не может превратиться в пепел. Это невозможно.

– Возможно, – новый знакомый как будто прочитал его мысли, – Я тоже сначала именно об этом думал. Но ведь и такой синтетики, как Серебряный Дым, раньше человечество тоже не знало.

– Ты жалеешь, что начал употреблять? – Митя стал говорить спокойнее.

– Здесь легко жалеть. Другого ничего не остаётся.

Митя ничего не ответил. Через час стены снова сомкнулись.

6

Лагерь для Серебряных Псов был создан почти сразу, как появился Солинск. Сначала руководству это показалось слишком жестоким, но потом стало очевидно, что выбора особого нет. Выпускать этих людей-зверей было нельзя – кормить их Серебряным Дымом никто не соглашался. Вот и построили на огромной территории такой дом из клеток. Задержанным давали еду, содержали в хороших условиях, даже стены специальные придумали, чтобы они могли дышать свежим воздухом и лицезреть красивую природу и небо. Вот только факт того, что за несколько дней все они умирали, портило всю картину.

Впрочем, на смерть в традиционном смысле это не было похоже. Люди-псы просто рассыпались в пепел. Его собирали и отвозили на специальные места захоронения.

Люди, которые работали в этой импровизированной тюрьме, каждый квартал проходили психологические тренировки и консультации. Их и набирали только после того, как они сдадут все психологические тесты. Были те, кто не выдерживал такую работу. Морально было очень тяжело наблюдать за тем, как люди появляются, а через несколько дней от них остаётся пепел, который нужно «сгрести в кулёчек».

Мужчина, который открыл дверь Мите, – Георгий Иванович. Ему недавно исполнилось 56 лет, и он очень гордился, что к этому событию у него не было ни одного седого волоса. У него, как в молодости, оставалась густая чёлка чёрных волос, и это внешне делало его значительно моложе своих лет. К тому же он всю жизнь бегал по утрам, поэтому ещё и оставался в хорошей физической форме. Только морщины, кое-где начавшие проглядывать с возрастом, давали понять, что это взрослый мужчина. В остальном он бы ещё дал форы тому же Мите с обвисшими в 20 лет плечами.

Георгий Иванович приехал в Солинск много лет назад, когда его друг умер от Серебряной Воды. Он пришёл к нему на могилу, и в этот момент к нему подошли незнакомые люди, которые и предложили ему переехать. Никаких подробностей они не сообщили, но обещания чистой жизни – всё, что тогда сыграло роль. Ни разу он не пожалел о сделанном сгоряча выборе.

Здесь он женился, семья росла – он очень гордился своими двумя сыновьями. И больше всего боялся, что они могут оказаться в «открытых» городах и стать зависимыми. Поэтому он с детства брал их к себе на работу. Всё рассказывал, показывал, объяснял. Его жена была против таких практических знаний, но Георгий Иванович никогда не перебарщивал. С самими Псами сыновей никогда не знакомил – только издали показывал большую клетку и повторял истории, кто и за что там содержится.

Митя Георгию Ивановичу совсем не понравился – самовлюблённый папенькин сынок. Но мужчина быстро спрятал свои личные эмоции поглубже – этому учили на психологических курсах – и просто спокойно выполнил свою работу. Несколько раз Митя стучал к нему – каждый раз хороший работник отвечал на его вопросы. Он всё ждал, что парень хоть что-то осознал, но этого так и не случилось. И так было всегда – Георгий Иванович надеялся, что человек победит зверя, но этого так ни разу не случилось. Добродушный охранник даже приносил Мите написанную на листочке молитву, но парень только кричал и возмущался, что ему это не нужно.

В какой-то момент Георгий Иванович, было, начал себя корить, что не смог-таки ничего объяснить парню, но его настроение быстро заметили специалисты, и отправили на неделю в отпуск. Конечно, после многочасовой экстренной консультации с психотерапевтом.

Вопросам профессионального выгорания и эмоционального состояния сотрудников руководство учреждения уделяло очень много внимания. Нельзя делать дело хорошо, если те, кто его делают, морально не в порядке. Каждую неделю во всех организациях Солинска проходили профосмотры. Много времени это не занимало – зато эффект был колоссальным. Работ-

ник был уверен в своём работодателе, работодатель не скупился на лишней выходной, производительность труда сохранялась качественно высокой. Все были довольны.

Вот так и у Георгия Ивановича специалисты быстро заметили изменения. Он сначала даже начал спорить, мол, всё нормально, он справится. Но комиссия была непреклонна. Через семь дней он спокойный вернулся к рабочим обязанностям. А листочек с молитвой оставил для лучших времён.

7

Маша медленно приходила в себя. Как будто она проснулась, а глаза ещё не открылись. Сознание было мутное. И, честно говоря, у неё было чувство, что она не очень хочет, чтобы оно просветлялось. Но память возвращалась. Девочка вспомнила, кто она, вспомнила лес и чью-то большую пасть. «Вроде бы, меня не сожрали», – подумала Маша. Улыбнулась. Она вспомнила, как животное почему-то упало, едва не придавив её своим громадным телом. Потом какие-то люди со странным оружием говорили ей, что всё хорошо, что теперь она в безопасности. Вспомнила, как её куда-то привезли, как наконец прорезался голос.

«Где я?» – Маша открыла глаза. Она лежала в стандартной больничной палате, ничего необычного. Она хотела встать, но передумала. Хорошо было здесь, спокойно. Постельное бельё было мягкое, от него вкусно пахло кондиционером. И она очень удивилась, когда поняла, что оно ярко-бирюзового цвета. «Такое красивое», – Маша провела ладонью по простыни.

Она решила позвонить Ване, но не смогла найти телефон. «Где мои вещи?!» Она всё-таки поднялась с кровати и подошла к окну. «Это не Нижегородск. Или, может быть, я просто не была в этом районе?.. Но нет, всё равно не похоже на Нижегородск. Очень много ярких цветов, даже дома жилые разноцветные и яркие. В Нижегородске всё серо». Она ещё раз обернулась на свою кровать и снова обратила внимание на красочное бельё, как будто это было веское доказательство того, что она точно не в своём родном хмуром городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.